

Шахматы в СССР. 1988 №11

Журнал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
Ш31

Ш31 Шахматы в СССР. 1988 №11: Журнал / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-35501-8

Советский шахматный ежемесячный журнал, печатный орган Шахматной федерации СССР. Журнал был основан в 1931 году на базе журнала «Шахматный листок». По состоянию на 1987 год распространялся в 50 странах мира, общий тираж: 52 тыс. экземпляров. В 1995 году журнал был переименован в «Шахматы в России». В 1999 году журнал перестал выходить.

ISBN 978-5-458-35501-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На первый взгляд черные кое-что добились, но это мираж — их позиция безнадёжна. Пешка «b» приковывает к себе короля. Белые без помех ликвидируют пешку g6 и проводят в ферзи пешку «h».

49. Cf2 Kh3 50. Ca7 Kpd7 51. Kpd5 Kf4 52. Kpe5 K:h5 53. Cc5 f4 54. Cf2 Kpe7 55. Kpe4 Kpe6 56. Cd4! Kpd6 57. Kpf3! Kpd5 58. b6!

Черные сдались.

Иногда, желая принизить творчество нашего чемпиона мира, кое-кто подчеркивает в его победах большое значение дебюта. Слов нет, Гарри Каспаров — академик дебютной подготовки. Но как тогда расценивать его игру в этой партии? По дебюту ведь он ничего не получил, а выиграл, буквально по крохам собирая преимущество. И в какой борьбе, с каким соперником! Видимо, секрет в том, что чемпион на то и чемпион, чтобы сильнее других играть.

Комментируют
экс-чемпион мира
Василий СМЫСЛОВ

и его секундант
международный мастер
Николай АНДРИАНОВ

Дебют Рети A06
СМЫСЛОВ ЭЛЬВЕСТ

1. Kf3 d5 2. b3!?

В поединке 2-го тура Вагания — Эльвест белые сыграли 2. g3, и после 2... g6 3. c4 dc 4. Фа4 Кс6 5. Сg2 Сg7 6. 0—0 е5 7. Ф:c4 Kge7 8. d3 0—0 9. Kbd2 Се6 10. Фс2 Кb4 11. Фb1 c5 12. b3 Кс6 13. Сb2 Фе7 14. а3 Кd5 15. е3 Лfд8 16. Фс2 Лас8 получилась позиция современной системы «ёж». При подготовке к партии мы рассматривали некоторые схемы развития после 2. b3, и, надо сказать, выбор дебюта оказался удачным.

2... Сg4 3. Сb2 Кd7 4. d4.

На 4. е3 черные могут продолжать 4... е5, контролируя пешками центр.

4... С:f3?!

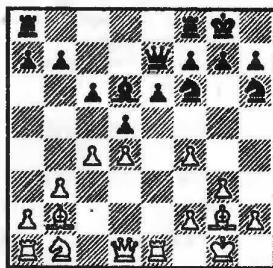
Встречалось 4... е6 5. е3 с6 6. Се2 Cd6 7. h3 C:f3 8.

С:f3 f5 9. 0—0 Kg6 10. c4 0—0 11. Са3 С:a3 12. К:a3 Фе7 13. Кс2 Ке4 (Пирц — Каракланч, Югославия, 1956) с примерно равной игрой. По-видимому, после 5. g3! у белых больше возможностей для борьбы за дебютный перевес.

5. ef e6 6. f4 Cd6 7. g3 Фе7.

В надежде разменять чернопольных слонов, но этот план не проходит.

8. Сg2 с6 9. c4 Kh6 (естественнее 9... Kg6) 10. 0—0 0—0 11. Ле1 Kf6 (на 11... Kf5? последовало бы 12. cd cd 13. C:d5).

12. c5!

Этим ходом определяется преимущество белых: у них два слона и больше пространства.

12... Сс7 13. Кd2.

Намечая перевод коня на е5 и атаку на ферзевом фланге путем b3—b4, а2—а4 и b4—b5.

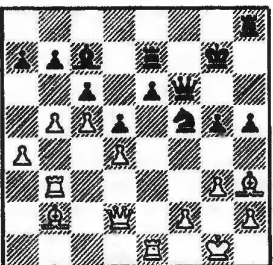
13... Kf5 14. b4 h5 15. Ch3 g6 16. Kf3 Kpg7 17. Ке5 Лh8 18. а4 Кd7 19. b5 К:e5 20. fe f6.

Иначе не видно, что можно противопоставить давлению белых на ферзевом фланге.

21. ef Ф:f6 22. Ла3! Лае8 23. Лb3.

Ладья становится как бы в засаду: она посматривает на пункт b7 (грозит 24. bc bc 25. Лb7) и одновременно контролирует третью горизонталь.

23... Ле7 24. Фd2 (с угрозой полного зажима позиции черных после f2—f4) 24... g5.

25. С:f5!

Белые лишаются преимущества двух слонов, однако неприятельский королевский фланг становится более доступным для их фигур. К тому же слон b2 освобождается от защиты пункта d4.

25... Ф:f5.

Плохо было 25... ef из-за 26. Л:e7 Ф:e7 27. bc bc 28. Лb7, и грозит как 29. Л:a7, так и 29. Л:c7 и 30. Ф:g5.

26. Сс1 Kpg6.

Если 26... g4?, то 27. Фg5 Ф:g5 (27... Kpf7 28. Ф:f5 ef 29. Л:e7 Кр:e7 30. bc bc 31. Лb7) 28. С:g5 Лее8 29. bc bc 30. Лb7 с выигрышем.

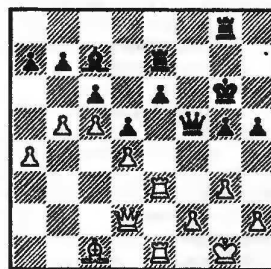
27. Лbе3.

С двумя угрозами: 28. Ле5 с атакой пункта g5 и 28. Фе2 с давлением на е6.

27... Лg8?

И после 27... g4 эстонскому гроссмейстеру предстояла трудная защита. Например: 28. f3 (с намерением вскрыть линию «f»; можно попытаться атаковать и пункт с6: 28. Фе2! Лhe8 29. bc bc 30. Фа6), и на 28... gf?! хорошо 29. Лf1! с сильной инициативой.

Лучшим продолжением было, по-видимому, 27... е5.

28. Ле5! С:e5 29. Л:e5 Фb1?!

К трудному для черных эндшпилю вело 29... Фf3 30. Ф:g5 Kpf7 31. Ф:h5 Ф:h5 32. Л:h5. Но при ферзях у белых сильная атака.

30. Л:g5 (если 30. Ф:g5 Kpf7 31. Ф:h5, то 31... Лg6) 30... Kph7 (30... Kpf7? 31. Фf4) 31. Л:h5 Kpg7 32. Kpg2.

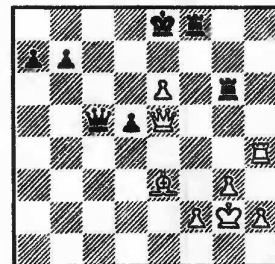
Неплохо и сразу 32. Фf4. Например: 32... Фе4 33. Ф:e4 de 34. Лh4 с дальнейшим 35. Л:e4.

32... Kpf8 33. Фf4 Kpe8 34. Лh4!

Оба соперника испытывали недостаток времени на об-

думывание. Белым играть, конечно, проще, поскольку они атакуют.

34... е5 35. de Лf7 36. Фh6! Лg6 (если 36... cb, то 37. Фе6) 37. Фе3 cb 38. ab Ф:b5 39. е6! Лf8 40. Фе5 (централизация решает) 40... Ф:c5 41. Се3.

Здесь партия была отложена. Анализ показал, что белые побеждают форсированно.

Вот некоторые варианты: 41... Фе7 42. Лh7! Ф:h7 (42... Фd8 43. е7 или 42... Ф:e6 43. Фb8) 43. Фb8 Kpe7 44. Ф:b7 и 45. Ф:h7;

41... Фс8 42. Лh8! Лfг8 (42... Ф:e6 43. Фb8; 42... Лgg8 43. е7! Л:h8 44. еfФ Кр:f8 45. Ф:h8; 42... Л:e6 43. Л:f8 Кр:f8 44. Фh8) 43. Фf5! Крe7 (если 43... Л:h8, то 44. Фf7 Kpd8 45. е7 и 46. е8Ф) 44. Лh7 Лg6g7 (44... Kpd6 45. Лd7; 44... Л8g7 45. Фg6 или 44... Kpd8 45. е7) 45. Сg5 Kpe8 (45... Kpd6 46. Л:g7 Л:g7 47. Фf4 Kpc6 48. Фc1; 47... Кр:e6 48. Фg4) 46. Фf7! Л:f7 47. ef Kpf8 (47... Kpd7 48. fgФ) 48. Се7! Кр:e7 49. fgФ, и все заканчивается.

41... Фс6.

А этот ход был записан. И здесь у белых форсированный выигрыш: 42. Фb8 Kpe7 43. Лh7 Кр:e6 44. Ф:f8 d4 45. f3! de (45... Фс2 46. Cf2 Л:g3 47. hg Ф:h7 48. С:d4) 46. Фе7! Kpd5 (46... Kpf5 47. Лh5) 47. Фе4 Kpc5 48. Лh5 Kpb6 49. Ф:e3 Kpc7 (49... Кра6 50. Фа3 Kpb6 51. Фа5X) 50. Лс5. Поэтому, не приступая к доигрыванию, черные сдались.

ПЛЕНУМ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Москва, 22 октября

Из прессы:

«В Центральном шахматном клубе СССР состоялся отчетно-выборный пленум Шахматной федерации страны. В связи с переходом А. Чиквадзе на заграничную работу председателем федерации избран лётчик-космонавт СССР В. Севастьянов» («Советская Россия», 23 октября).

«...Состоялся внеочередной отчетно-выборный пленум Шахматной федерации страны... Выступающий на международном турнире в Исландии Г. Каспаров в работе пленума не участвовал» («Известия», 24 октября).

«...В итоге обсуждения — закономерный исход: работа президиума получила неудовлетворительную оценку... Пленум избрал новый состав президиума федерации на предстоящий четырехлетний срок. В составе президиума 39 человек... Заместителями председателя стали академик Л. Абалкин, Ю. Авербах, Ю. Васильчук и Н. Крогиус (первый заместитель), ответственным секретарем федерации переизбран М. Архангельский» (Н. Крогиус, «Советская Россия», 27 октября).

Дополнительная информация: В. Севастьянов — председатель Всесоюзной федерации в период 1977—86 гг., Н. Крогиус — начальник Управления шахмат и шашек Госкомспорта (и зампред федерации) с 1981 г.; Л. Абалкин — председатель федерации РСФСР с 1987 г., Ю. Авербах — член президиума Всесоюзной федерации с 1954 г., зампред федерации с 1962 г., председатель федерации в 1972—77 гг., первый зампред с 1977 по 22 октября 1988 г., Ю. Васильчук — председатель федерации профсоюзов с 1987 г.; М. Архангельский — работник Управления шахмат с 1983 г.

По Положению очередной отчетно-выборный пленум должен был состояться в 1990 г. Законность досрочных перевыборов мотивирована ссылкой на решение НОК СССР о переизбрании президиумов федераций.

В решениях пленума не отмечено, кто конкретно в период 1986—88 гг. работал неудовлетворительно.

Среди делегатов были три сотрудника органа Госкомспорта журнала «64—ШО» (А. Карпов, А. Рошаль и Л. Гвоздев) и всего один сотрудник органов Федерации журналов «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень» (Ю. Авербах).

В состав нового президиума вошел А. Рошаль. По предложению В. Севастьянова он возглавил комиссию по пропаганде (вместо Ю. Авербаха).

О работе пленума — в следующих номерах журнала.

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

СПИЛМЕН — ШОРТ

3¹/₂:1¹/₂

При подготовке статьи использованы материалы английской печати, любезно предоставленные международным жастером Найджелом Дэвисом, которому редакция выражает свою благодарность.

Первый четвертьфинальный матч претендентов прошел в Лондоне с 17 по 23 августа. Матч был организован Британской шахматной федерацией и финансировался фирмой по производству стекла «Пилкингтон». Его арендой стал общественный центр «Барбикэн», расположенный неподалеку от деловых кварталов британской столицы. Призовой фонд составил около 20 тысяч долларов, а входная плата равнялась 5 фунтам за вечер и 25 — за абонемент.

Регламент был таким же, как в Сент-Джоне: 6 партий (далее, в случае ничейного счета, две дополнительные партии, а затем серия поединков с сокращенным контролем) и 6 часов игры в день (по 2 часа на 40 ходов и затем еще по часу на 20). В игровом помещении фотографирование разрешалось только первые 5 минут игры и категорически запрещалось курить. В зимнем саду было организовано комментирование партий по ходу игры, действовал книжный киоск и выставка-продажа шахматных компьютеров. В холлах располагалась экспозиция шахматной литературы и инвентаря.

Большинство специалистов отдавало предпочтение 23-летнему Найджелу Шорту, основываясь на его более высоком рейтинге, молодости и классически целеустремленном стиле игры, вроде бы идеально подходящем для матчевой борьбы. Впечатляло и то, что Шорту секундировал гроссмейстер Джон Нанн — один из виднейших теоретиков, чьи дебютные анализы публикуются в ведущих шахматных журналах мира. Секундантом 32-летнего Джонатана Спилмена был его тезка — международный мастер Джонатан Тиздалл, чьи теоретические познания и талант аналитика оценивались гораздо скромнее. Казалось бы, это дополнительное преимущество должно было стать решающим аргументом в пользу Шорта. Дебютная борьба действительно во многом повлияла на исход матча, только он оказался довольно неожиданным.

Впрочем, внимательные читатели, надо полагать, не упустят из виду отрывок из статьи Бен-та Ларсена в «Skakbladet», поме-

щенный у нас в июньском номере. Датский гроссмейстер часто высказывает парадоксальные мысли, но на этот раз его прогноз был прямо-таки пророческим, — он не только подчеркнул, что не считает Шорта фаворитом, но и указал именно на те достоинства Спилмена, которые принесли ему победу в матче: идейное богатство игры и умение твердо стоять на ногах, несмотря на допускаемые порой неточности.

Серьезной дебютной подготовкой Шорта Спилмен противопоставил смену вариантов в каждой партии и стремление к острому, неясным позициям.

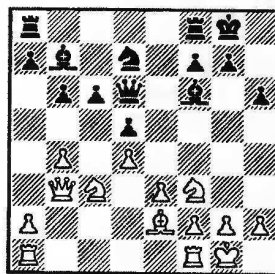
ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D58
СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Ce2 Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. b4 c6.

Шорт не желает вступать в дискуссию по поводу актуального 11... c5. Черные избегают ранних упрощений и стремятся к сложному мительшпилю, в котором их слоны могут стать грозной силой, если соперник выберет неудачный момент для вскрытия игры.

12. 0—0 Fd6 13. Фb3 Kd7.

У белых два основных плана: подготовка и проведение e3—e4 или игра, связанная с a2—a4—a5 (ход b4—b5 имеет смысл лишь в случае, если черные не смогут ответить c6—c5). Первый план высвобождает черных слонов и ослабляет пешку d4, второй делает уязвимой пешку b4 (особенно при размене всех ладей). Поэтому нужно выбрать лучшие места для фигур, но этим же заняты и черные. В первую очередь

Дж. Спилмен:
«Интуиция
меня не подвела...»

стороны определяют положение ладей.

14. Jf1e1 Jад8.

В случае 14... Jfe8 возникала позиция из партий между теми же соперниками в Бельфорте (1988), где далее было 15. Cd3 Ce7 16. Jаб1 Cf8 17. e4 a5 18. a3 ab 19. ab g6 20. h3 Cg7 21. ed, ничья.

15. Jаб1 Jfe8 16. Cd3.

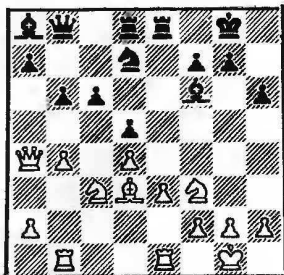
После 16. e4 de 17. Cc4 черные играют не 17... Jе7 ввиду 18. K:e4 Фf4 19. g3 Фf5 20. Kd6, а просто 17... ef, что приводит к ничьей (18. C:f7 Kpf8 19. Cg6 Jе7 20. Ch7 Jf7 21. Cg6).

16... Ca8 17. Фа4?

Идея этого хода понятна: поскольку на 17. e4 черные отвечают 17... de 18. K:e4 Фf4 (стандартное возражение), Спилмен пытается отвлечь черного ферзя защитой пешки a7. Однако и белый ферзь попадает на неудачную позицию: снят удар с f7, конь c3 лишился защиты, и вообще на a4 ферзю практически нечего делать. Косвенные угрозы пунктам d7 и e8 — недостаточный аргумент.

Дж. Нанн рекомендует 17. h3. Этот ход оказывается полезным в вариантах, связанных с e3—e4 и появлением черного ферзя на f4. Впрочем, и в этом случае у черных нет проблем: 17... Kf8! 18. e4 de 19. Cc4 Ke6 20. K:e4 Фf4 21. g3 Фf5 или 21. Jbd1 K:d4! (21... C:d4? 22. K:d4 K:d4 23. J:d4! J:d4 24. Kf6).

17... Фb8.

18. e4 (последовательно, однако...) 18... c5!?

Проще всего было взять на e4: 18... de 19. C:e4 (19. K:e4 C:d4! 20. K:d4 Ke5 с преимуществом у черных) 19... c5 20. C:a8 Л:e1 21. Л:e1 Ф:a8 22. bc K:c5 23. dc C:c3, и позиция белых хуже.

19. K:d5.

Сильнейший ответ. Плохо 19. e5? cd 20. ef Л:e1 21. Л:e1 dc 22. fg Ф:f4 (или 22... d4, например: 23. Ле7 Кf6 24. Ке5 Фd6 25. Ф:a7 Кd5).

19... C:d4 20. K:d4 cd 21. h3.

Избавляясь от двух видов угроз: Кd7—e5—g4 и тех, что связаны с первой горизонталью.

21... Ке5?!

Как указывает Нанн, 21... C:d5 22. ed Л:e1 23. Л:e1 Кf6 ставило белых перед довольно трудными проблемами: 24. Cc4 Фf4 или 24. Ле7 К:d5 25. Л:a7 Кf4!

22. Cb5 Ле6 23. Фb3.

К неясным осложнениям вело 23. f4 C:d5 24. ed Кf3 25. gf Лg6 26. Kph1 Ф:f4 27. Фb3 (!). Спилмен делает надежный ход, как бы признавая ошибочность выпада 17. Фа4.

23... Фd6?! и предложение ничьей; белые, естественно, не стали возражать. Между тем черные могли играть 23... Kg6, имея в виду благоприятные для них позиции вроде тех, что указаны в примечаниях к ходу 21... Ке5. Если 24. Cc4, то 24... b5 и 25... Лed6. В дальнейшем Шорт, вероятно, пожалел о том, что не пытался выиграть эту партию...

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Французская защита С11 ШОРТ СПИЛМЕН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Cg5 de.

Спилмен в своем первом «черном» поединке также как будто довольствуется вариантом попроще.

5. K:e4 Kbd7 6. K:f6 K:f6 7. Кf3 h6.

Новый сюрприз. Черные откладываются от немедленного 7... c5.

8. Ch4 g6.

Оказывается, черные приготовили необычное построение. Объективно говоря, оно не может быть очень хорошим, поскольку продвижение с7—с5 откладывается на неопределенное время, а это значит, что белым дается шанс получить (и подкрепить) пространственный перевес.

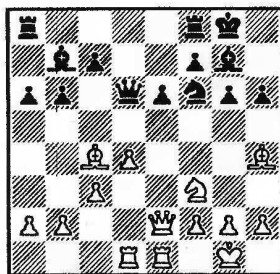
9. Cc4 (лучшее место для слона трудно себе представить) 9... Cg7 10. 0—0 (от длинной рокировки белым, разумеется, следует воздержаться) 10... 0—0 11. c3.

В некоторых случаях пешка d4 нуждается в защите (11. Фе2 g5 12. Cg3 g4 и 13... Ф:d4).

11... b6 12. Фе2 Cb7 13. Лад1 a6 (?).

Если черные опасаются размена белопольных слонов, они могут играть 13... Фс8, намечая Кd5 и с7—с5. Ход в партии (как и вся концепция черных) носит провокационный характер.

14. Лfe1 Фd6?!

Продолжая курс на тактическое решение глобальных проблем. Ферзь стремится на c6, чтобы связать коня f3.

15. Cb3 (хорошо и 15. Cg3 Фс6 16. Фf1, но белые хотят заблаговременно открыть дорогу пешке «с») 15... a5 (!).

Находя ресурсы для контригры (Cb7—a6, a5—a4—a3).

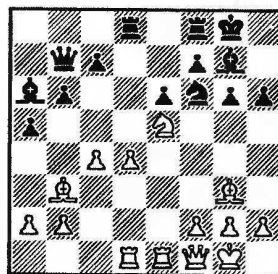
16. Cg3 Фс6 17. Фf1?

Автоматический ответ, влекущий за собой неожиданно тяжелые последствия. Правильно 17. Cc4! с угрозой 18. Cb5. Конь f6 не мог сойти с места из-за 19. d5, а на 17... Лас8 уже сильно 18. Фf1 (грозит 19. Ке5 и 20. К:g6) 18... Kph7 19. Ке5 Фе8 20. Са6 с преимуществом.

17... Са6 18. c4.

Заслуживало внимания 18. Ке5 C:f1 (18... Фb7 19. Cc4) 19. K:c6 Cb5, с неясной игрой в варианте 20. Ке7 Kph7 21. a4 Са6 22. C:c7! Лfe8 23. К:g6 fg 24. C:c6.

18... Лад8 19. Ке5 Фb7.

...И вдруг выясняется, что у черных обилие активных возможностей (b6—b5, c7—c5, Кf6—h5 или e4), а ферзь и слоны белых занимают неудачные позиции.

20. Са4 (вынуждая ответ черных) 20... c5 21. dc?

Это уже серьезное упущение. Слабость на c6 перестала быть стратегической, но ее тактическое использование было возможно и необходимо: 21. Кс6 Лс8 22. d5 К:d5 23. Л:d5 ed 24. Ле7. Черные отдавали ферзя — 24... Л:c6 25. Л:b7 C:b7 26. C:c6 C:c6 27. ed C:d5 и стремились к ликвидации пешек ферзевого фланга, что приводило к ничьей.

После 21. dc? перевес уже на стороне черных.

21... bc 22. Фе2 Л:d1 23. Л:d1 Kh5.

Дальнейшая борьба разворачивается вокруг коня e5. Если черным удастся вытеснить его, слон g7 станет грозной силой.

24. b3 (24. Cb5 C:b5 25. cb К:g3, 26... C:e5 и 27... Ф:b5) 24... К:g3?

Правильно немедленное 24... Фс7, и если 25. f4, то 25... Лd8 26. Л:d8 Ф:d8 27. Cb6 Фd4 с выигрышем пешки, а в случае 25. К:g6 К:g3 26. hg fg 27. Ф:e6 Фf7 28. Ф:a6 Ф:f2 29. Kph2 Фе2! черные получали сильнейшую атаку:

30. Фd6 Лf5! 31. Cd7 (31. Лd5 Лh5) 31... Лh5 32. Ch3 Л:h3 33. Kph3 Фh5X; 32. Лd5 Лf2! 31. Фа8 Kph7 32. Л:c5 Лf1! с неотразимой угрозой Фd1 (e1) и Лh1X или 32. Лd7 Лf5 с уже знакомыми идеями.

25. hg Фс7 26. f4 Лd8 27.

Л:d8 Ф:d8 28. Cc6 (необходимость, иначе слон a6 займет большую диагональ) 28... Cc8 29. Kph2 h5 (на 29... g5 достаточно 30. Фе3) 30. Cf3 h4 31. Фе3 hg 32. Kp:g3 Фd6?!

Теперь у белых нет затруднений. Последней попыткой могло стать 32... g5, и если 33. fg?, то 33... Фс7 34. Kpf4 f6! Правильным ответом было 33. Ch5 gf (33... f6? 34. Cf7) 34. Ф:f4 f6 35. Кс6 Фd7 36. Cf3! (брать на a5 страшно!), и белые вне опасности.

33. Kpf2 Cd7.

Ничья: на g6—g5 белые всегда могут ответить g2—g3, так что коня с e5 вытеснить невозможно.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Ферзевый гамбит D37

СПИЛМЕН ШОРТ

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5 4. Кс3 Се7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc Кс6 8. Фс2 C:c5 9. a3 Фа5 10. 0—0—0?!

Эта партия, предопределившая дальнейшие события в матче, началась не 20-го, а... 5 августа! В 8-м туре 55-го чемпионата СССР состоялась встреча Гуревич — Соколов, где впервые была применена эта острая дебютная новинка. Перед 3-й партией лондонского матча к Тиздаллу, постоянно проживающему в Норвегии и выступающему там в национальных чемпионатах, приехала «на помощь» знакомая из этой страны. По дороге она купила норвежскую газету, в шахматном отделе которой была напечатана партия Гуревич — Соколов. Тиздалл познакомил Спилмена с московской новинкой, и после короткого совещания было решено: играем так! Нанн узнал об этой партии двумя днями позже...

10... Се7 (Соколов вначале взял на c4) 11. g4 (в этой идея хода 10. 0—0—0) 11... Лd8.

Или 11... dc 12. C:c4 и далее:

12... b5? 13. C:b5 Cb7 14. Кd2 Kb4? 15. ab C:b4 16. Кс4 Фа1 17. Kpd2 C:c3 18. Kpe2 Фа2 19. Ла1, и черные сдались (Гуревич — Соколов, см. журнал № 10);

12... К:g4? 13. Лhg1 с сильной атакой; один из возможных вариантов — 13... Кf6 14.

Ch6 Ke8 15. Л:g7 K:g7 16. Лg1 Cf6 17. Ke4 Фd8 18. Кeg5;

12... е5 13. g5! ef (13... Kh5 14. Cg3) 14. gf C:f6 15. Kd5 или 15. Лd5, вновь с атакой у белых.

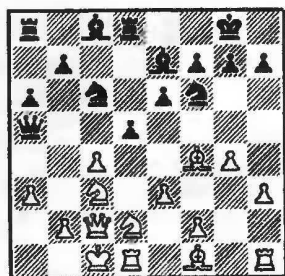
12. h3.

После двух предыдущих «резких» ходов это продолжение кажется слишком спокойным, но оно ставит перед черными более трудные проблемы, чем прямолинейное 12. Kd2 dc 13. K:c4 (или 13. g5 Kd5 14. K:c4 K:c3!) 13... Л:d1 14. Ф:d1 Фd8 15. Ф:d8 K:d8 16. h3 Cd7.

12... а6.

Сolidнее 12... dc 13. Л:d8 C:d8 14. C:c4 Cd7 15. Ke5 Ce8 (Шорт); Нанну больше нравится 14... Kd5 15. K:d5 ed 16. Cd3 g6, а затем Ce6 и Лс8. Идея контратаки черных (размен на c4 с последующим b7—b5) обоюдоостра в своей основе из-за потери времени и «провисания» коня с6.

13. Kd2.

Обезвреживая взятие на c4. В этой критической позиции у черных большой выбор продолжений:

13... Cd7 14. Ce2! (опасно 14. g5 Ke4! 15. Kd:e4 de 16. K:e4 e5 с дальнейшим 17... b5 или 17... Cf5) 14... Лас8 b5 g5 Ke4 16. Kd:e4 de 17. K:e4 Ke5 18. Лd4 Cc6 19. Лhd1 Kg6 (Гуревич — Харитонов, 14-й тур 55-го чемпионата СССР), и здесь, как указал М. Гуревич, сохраняло перевес 20. Cd6;

13... b5 14. g5 (или 14. cd K:d5 15. K:d5 Л:d5! 16. Kpb1 Фb6 17. Cg2 Лс5 18. Фd3 а5!, препятствуя b2—b4, и черные держатся, например: 19. Лc1 Л:c1 20. Л:c1 Cb7 21. Фd7? Лd8 22. Л:c6 C:c6 23. Ф:e7 Л:d2) 14... Kh5 (Нанн считает жертву фигуры 14... bc 15. gf C:f6 некорректной ввиду 16. Cg2 — грозит K:c4 — 16... Cd7 17. K:c4 dc 18. Л:d7 или 16... Cb7 17. h4 e5 18.

Cg5) 15. Kb3 Фb6 16. cd ed 17. K:d5 Л:d5! (практически вынужденная жертва качества носит тематический характер и в данном случае ведет к приемлемой игре у черных) 18. Л:d5 K:f4 19. ef Ce6;

13... Лd7 с идеей отступить ферзем на d8 — добротное предложение Н. Дэвиса.

Шорт сыграл резко, но неудачно...

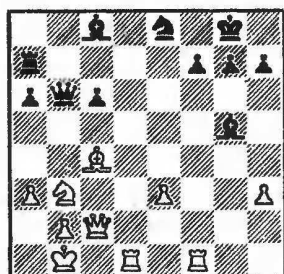
13... е5? 14. g5 Ke8.

Черные оказались в затруднительном положении: плохо 14... ef 15. gf C:f6 16. Kb3 и 17. K:d5, а на 14... Kh5 сильно 15. Ch2, и ослабление пункта d5 решает: 15... C:g5 (15... dc? 16. K:c4 Л:d1 17. Ф:d1 с ударом на h5) 16. Kb3 Фb6 17. K:d5 Фа7 18. Ce2 Kf6 19. Лhg1.

15. Kb3 Фb6 16. K:d5 Л:d5 17. cd ef.

Не лучше и 17... Kb4. У черных нет достаточной компенсации за качество.

18. dc fe 19. fe C:g5 20. Kpb1! (при 20. Cg2 Лb8! возникали ненужные осложнения) 20... bc 21. Cc4 Ла7 22. Лhf1.

22... Cf6?

Черные ускоряют свое поражение. Лучше 22... Ле7, хотя и тогда после 23. Kd4 (с угрозой K:c6) их инициатива быстро угасала.

23. Фе4! Kpf8 (23... Ле7 24. Ф:e7 C:e7 25. Л:f7; 23... Кс7 24. Л:f6) 24. Ф:h7 g6 25. e4 c5 26. e5 Cg7 27. e6. Черные сдались (27... C:e6 28. Ф:g6).

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Защита

Пирца — Уфимцева В09

ШОРТ

СПИЛМЕН

1. e4 d6 2. d4 g6 3. Kc3 Cg7 4. f4 Kf6 5. Kf3 0—0.

Поведя в счете, Спилмен выражает готовность последовать киплингговскому завету и поставить все свое достоинство на карту...

6. Ce2.

Некогда популярное, сейчас это продолжение оказалось в тени. Чаще играют 6. Cd3, 6. e5 и даже 6. Ce3.

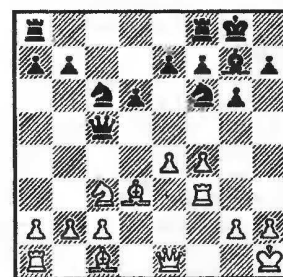
6... c5 7. dc Фа5 8. 0—0 Ф:c5 9. Kph1 Kc6 10. Cd3.

Вообще говоря, белые потеряли темп по сравнению с вариантом 6. Cd3 c5 и т. д., но нашли ли его черные? Не исключено, что им предстоят новые маневры ферзем.

10... Cg4 11. Фе1 C:f3.

В партии из телешахмат пиады Лигтеринк — Гулько (1978) было сыграно 11... Фh5 12. Cd2 e5? 13. fe K:e5 14. K:e5 Ф:e5 15. Cf4 Фс5 16. Фg3! Лfд8 17. e5! de 18. Cg5 e4 19. C:f6 ed 20. Ф:g4 C:f6 21. Ke4 Ф:c2 22. K:f6 Kpg7 23. Фh4 h6 24. Kg4. Черные сдались.

12. Л:f3.

12... Kb4.

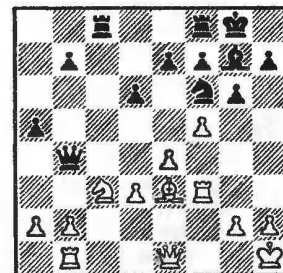
Похоже, что это новинка. В ЭШД есть две партии с ходом 12... Kd4.

13. Ce3 K:d3 14. cd Фb4!?

Спилмен выбирает обоюдоострый путь. В дальнейшем его ферзь окажется в опасном положении. Напрашивалось 14... Фа5 с последующим Лас8 и b7—b5.

15. Лb1 а5 16. f5 Лас8.

Идея черных понятна: они препятствуют маневру Фh4, располагая ответом Л:c3. Однако кое-что оба соперника не заметили...

17. Cg1.

После партии Спилмен сказал, что не видел хода 17. Фd1 (с угрозой 18. а3), но, к счастью, имел на него достаточное возражение: не

17... а4, после чего черные не получали компенсации за пешку, а 17... d5 18. e5 Kg4. Как указал Нанн, в этом случае белые получали осязаемый перевес: 19. K:d5 K:e3 20. Л:e3 Фс5 21. Фf3 Лfд8 22. K:e7! (а этого хода не увидел Шорт!) 22... Ф:e7 23. f6 Фе6 24. fg Ф:a2 25. Лf1 Фе6 26. Фf6.

После хода в партии черным уже не грозит опасность потерять ферзя, но других проблем хватает...

17... а4 18. а3 Фb3 (18... Фа5 19. Kd5 Фd8 20. Kb6) 19. Cd4.

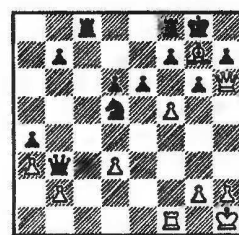
Возможно было и пешечное наступление в центре (19. d4 и т. д.).

19... e6.

Хитрый ход. Естественнее всего выглядит 19... e5 и на отход слона — 20... d5, но пока 20. Фh4 невозможно ввиду 20... e5 и 21... Л:c3, а белым нужно что-то придумать.

20. Фg1!?

План белых классически прост: они собираются предпринять пешечный штурм (g2—g4—g5, f5—f6). Между тем у них была еще одна важная возможность — 20. Фf1, вынуждающая черных определиться в центре. Шорт отверг этот ход ввиду 20... K:e4, но именно тогда он форсированно выигрывал: 21. C:g7 Kd2 22. Фc1 K:b1 23. Фh6 K:c3 (23... Л:c3 24. Лf1!) 24. Лf1 Kd5...

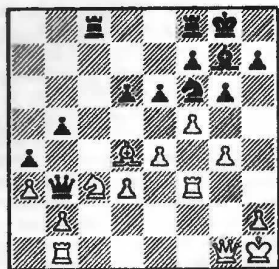

и теперь 25. Ch8! (ход, не пришедший Шорту в голову) 25... Kp:h8 26. fg Kf6 27. g7 Kpg8 28. gf Ф Л:f8 29. Фg5 Kph8 30. Ф:f6 Kpf8 31. h3 Ф:d3 32. Лf3 Фg6 33. Фс3 Фb1 34. Kph2 e5 35. Фс7! с неотразимой угрозой Лg3 и Fe7.

На 20. Фf1 черным нужно было играть 20... e5. При ферзе на f1 маневры вроде Cd4—e3—g5 или Cd4—f2—h4 мало что обещают белым, так как их ферзь не попадет на желанные поля, но пос-

ле 21. Cf2 d5 возможно 22. ed K:d5 23. Ke4; в этом случае позиция ферзя находит оправдание.

20... b5 21. g4.

21... K:g4!

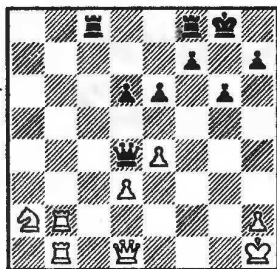
В тот момент, когда ход появился на экране монитора, в демонстрационном зале его уже довольно долго анализировали. Еще через какое-то время Дэвис, не глядя на экран, сказал, что нет смысла заниматься изучением хода, который никогда не будет сделан... Впрочем, надо отдать комментаторам должное: они добрались до позиции, возникшей в партии через 8 ходов. В свою очередь, Нанн указывает, что долго не решался поставить к ходу 21... K:g4 восклицательный знак. Как выяснилось после партии, Спилмен попросту не видел, что при 22. f6 остается без фигуры, и его блестящая защитительная жертва была, таким образом, «непредумышленной»! Как пишет Нанн, немало шедевров появилось на свет подобным образом, хотя менее честные гроссмейстеры всегда могут задним числом сказать, будто они все предусмотрели.

Большого выбора у черных нет: если 21... h6, то 22. h4!, и их задача осложняется тем, что в варианте 22... K:g4 23. f6 пешка g6 лишается важной защиты (23... K:f6 24. C:f6 C:f6 25. Л:f6 с угрозой Л:g6).

22. f6.

Лучшего нет: 22. C:g7 Kр:g7 23. Ф:g4 Л:c3 24. f6 Kр:h8 25. Л:h3 Л:d3 26. Л:h7 Kр:h7 27. Ф:h4 Kр:g8 28. Ф:h6 Л:d1 29. Л:d1 Ф:f3 и 30... Ф:f6.

22... K:f6 23. C:f6 C:f6 24. Л:f6 b4 (чтобы разменять пешки ферзевого фланга и отеснить коня на неудачную позицию) 25. ab (пешку d3 отдавать нельзя) 25... a3 26. Фd1 Ф:b4 27. Лf2 ab 28. Ka2 Фd4 29. Лf:b2.

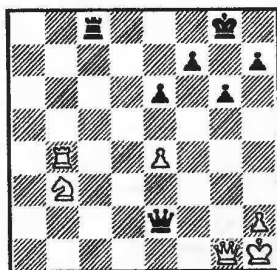
29... d5 30. Лb4?

Нервный цейтнотный ход, приводящий к ослаблению второй горизонтали. Сильнее 30. Фе2.

30... Фа7 31. Кc1? (31. Ла4) 31... de 32. de? (32. Л:e4) 32... Фе3!

Белым, испытывающим острый недостаток времени, не позавидуешь. Грозит вторжение черных ладей, и не видно, что белые могут предпринять. Только 33. Кb3 позволяло оказать сопротивление. Растерянность Шорта ощущается почти физически...

33. Фg1? (теперь белые погибают) 33... Фf3 34. Фg2 Фd1 35. Фg1 Лfd8! 36. Кb3 Фf3 37. Фg2 Лd1 38. Л:d1 Ф:d1 39. Фg1 Фе2.

Защиты уже нет (40. Фа1 e5! или 40. Фg3 h5!), но ход в партии проигрывает сразу. 40. h3 Лc2. Белые сдались.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А13
СПИЛМЕН ШОРТ

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 dc 5. Фc2 a6 6. Ke5 Кd5 7. K:c4 b5 8. Ke3.

На доске вновь создалась необычная дебютная ситуация — что-то вроде каталонского начала, но без d2—d4. В случае 8... Сb7 можно было ожидать быстрого упрощения игры при небольшом перевесе у белых. Положение в матче заставляет Шорта пойти более сложным и трудным путем.

8... К:e3 9. de Ла7 10. a4! Сb7 11. e4!

Теперь из-за угрозы 12. ab черным приходится сделать еще один ход ладьей.

11... Ла8 12. 0—0 Ce7 13. Лd1 Фc8.

Уже ясно, что черные попали под пресс, и их судьба зависит скорее от соперника.

14. Cf4 Кc6 15. Ka3 e5 16. Ce3 b4 17. Кc4 0—0 18. Лас1 Ле8.

На немедленное 18... Лd8 неприятно 19. Лd5, и если 19... Кd4, то 20. Л:d8 Ф:d8 21. C:d4 ed 22. Ka5.

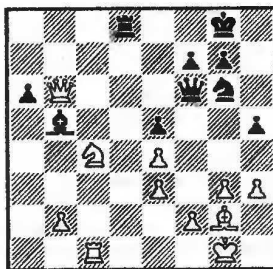
19. Кd2 Лd8 20. Кb3 Л:d1 21. Л:d1 Cd6 22. Cc5 Фе6 23. e3 Лс8 24. Cf1.

Белые построили мощную блокадную позицию, препятствуя всякой контригре.

24... Ke7 25. Лc1 Фg4 26. Cg2 h5 27. Ka5 Ca8 28. Фc4 C:c5 (иначе коню e7 не сойти с места) 29. Ф:c5 Kg6 30. h3 Фe2 31. Ф:b4 Лd8 32. Cf1 Фf3 33. Cg2 Фf6.

Шорт вынужден уклониться от повторения ходов, означавшего победу Спилмена в матче. Но у него не хватает пешки и позиция хуже.

34. Кc4 Cc6 35. Фа5 Ce8 36. Ф:c7 C:a4 37. Фb6 Cb5. Согласились на ничью.

В нормальных условиях белые, конечно, продолжили бы борьбу с прекрасными шансами на выигрыш.

Итак, и в этом матче победа досталась Джонатану Спилмену досрочно. Он еще раз показал себя зрелым шахматистом, хитрым и психологически устойчивым бойцом. Хотя состав полуфинальных пар будет объявлен только после окончания всех четвертьфиналов, то есть в январе или феврале 1989 года, можно рискнуть на прогноз в духе Ларсена или Рабле: одним из финалистов почти наверняка окажется не советский шахматист. Вполне возможно, что им станет Спилмен...

Валерий МУРАХВЕРИ

Странно, что в нашей передовой шахматной державе на протяжении длительного периода третируют шахматного гения, своего соотечественника, причем упорно занимаются этим спортивные (и не только спортивные) «верха»!

Вспомним, что сочиняли о Каспарове, совсем молоденьком паренке, во время его первого матча с многоопытным Карповым: «ожегшись о молоко, дует на воду», «долгоиграющий проигрыватель» и т. д. и т. п.

Когда-то шахматные борзописцы, усвоившие принцип «чего изволите?», писали и о Фишера не иначе как о плаксивом, капризном субъекте, жадном на деньги. И лишь А. Котов имел мужество (и возможность) во всеуслышанье назвать Фишера гениальным и рассказывать, как тот отверг крупную сумму, предложенную ему за разрешение использовать его имя для рекламы какой-то фирмы...

А что мы видим сейчас? Отвечать на выпады В. Батуринского в январском номере «Советского спорта» (с особым анонсом накануне!) чемпиону мира пришлось на страницах «Известий». И, надо сказать, он дал достойный ответ.

Заметно тенденциозен и журнал «64—ШО». В № 14 прочитал материал «Версия или ода?» о фильме «Тринадцатый» (истинно, этот фильм о Каспарове, отмеченный призом на кинофестивале, показали один-единственный раз по телевидению, да и то «под покровом ночи»). От рецензии (?) веет все той же угодливостью, все тем же «чего изволите?». По словам автора, «из-запечный» кинематограф постарался. А по-моему, вовсе стараются «запечных дел» журналисты.

Считаю, что весь советский народ вправе гордиться Каспаровым. Пора перестать строить ему препоны. Надо радоваться его огромным успехам, а не ликовать по поводу каждого промаха.

В далекую и мрачную эпоху самодержавия Пушкина принудили воскликнуть: «Черт меня догадал с моим умом и талантом родиться в России!» Но сейчас-то, слава богу, не царские и не сталинские времена.

Немного о себе. Я шахматист-любитель, ветеран Великой Отечественной войны (на фронте был тяжело ранен, имею правительственные награды — впрочем, это не столь важно), ветеран труда, учитель математики.

Геннадий Сергеевич УМАНСКИЙ
Москва

ИСПРАВЛЕНИЕ. В журнале № 10 (4-я стр. обл.) в рубрике «Позиции для анализа» следует читать: «В позициях 2, 6, 8 — выигрыш».

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

«Как мы дошли до жизни такой?..»

Беседу с писателем ведет Дмитрий ПЛИСЕЦКИЙ

Мы встретились с Леонидом Жуховицким, чтобы обсудить недавно увиденный фильм «Тринадцатый» [встречи и беседы с Гарри Каспаровым]. Выяснилось, что мой собеседник — большой любитель шахмат, и наш разговор затянулся на несколько часов. Началось с того, что я вспомнил выражение писателя «клубы оказены». Как оказенылась и наша шахматная жизнь! Куда девался былой демократизм 60-х годов!..

— Хорошо, что вы об этом говорили. Признаться, меня очень тревожит то, что происходит с шахматами в последние десятилетия. Из умной, интересной и демократичной игры они прямо-таки на глазах превращаются в совсем иную сферу деятельности — нечто вроде индустрии. Я понимаю, что какая-то профессионализация тут неизбежна, что игра эта трудная (да и вообще в спорте идет процесс профессионализации). Но боюсь, что шахматы из игры, приносящей наслаждение, окончательно превратятся в работу — очень тяжелую, жестокую, выгодную и, что самое страшное, грязную. Они уже начинают превращаться в работу грязную. И вот с этим примириться трудно, я думаю, всем, кто любит шахматы, — от гроссмейстеров до школьников, делающих первые ходы.

Такие шахматы могут просто потерять (и уже теряют) многих своих поклонников...

Мне бы хотелось поговорить о нравственной стороне шахмат, о том, что творится не столько за доской, сколько вокруг нее. Об этом сейчас говорят очень много, но мне кажется, тут надо забраться поглубже и в проблему, и в историю. Надо добраться до корней того, что происходит сегодня.

— Что, на ваш взгляд, является главной бедой сегодняшних шахмат!

— Над шахматной доской возникла гигантская надстройка — надстройка казенная, чиновничья. И сегодня уже непонятно, что важнее: качество игры или работа руководящего механизма. Можно сколько угодно говорить о том, как улучшить работу этого механизма, но мне думается, что самый лучший способ его исправить — это сломать его!

В конце концов, давайте вспомним, кто были шахматные чиновники времен Морфи, Стейница, Чигорина, Алехина? Мы их не знаем. Мы знаем чемпионов и их соперников, помним ход поединков.

А сейчас за спиной шахматиста, выходящего на первый план, возникает довольно большая гвардия, которую иногда хочется назвать даже и мафией. Формируется уже не просто шахматная команда (хотя и это само по себе неприятно, ведь шахматы не футбол!), а некая боевая группа, кровно заинтересованная в победе своего, уж не знаю, как сказать, — то ли подопечного, то ли лидера, то ли, скорее, гладиатора. И, естественно, эта группа готова пойти на многое, для того чтобы в результате победы получить серьезные жизненные преимущества.

В общем, ситуация довольно тяжелая. В борьбу втянуты и журналисты, что в какой-то мере естественно: они ведь тоже болельщики, и у каждого свои кумиры.

— Наверное, есть шахматные кумиры и у вас!

— Конечно. Я питаю глубокое уважение ко всем чемпионам мира прошлого, но особенно люблю Ласкера, Алехина, Ботвинника и Таля. И гораздо меньше, скажем, Капабланку и Петросяна, — хотя и понимаю, что это шахматные гении, и верю тем, что очень высоко их ценит. Но ничего не могу с собой поделать: как слабый шахматист, я прежде всего преклоняюсь перед комбинацией. Поэтому мне интересен Алехин...

— Простите, но есть даже термин «маленькие комбинации Капабланки»...

— У Алехина комбинации куда более трудные. Безумно, невообразимо трудные. Меня восхищают и комбинации Та-

ля — тем, что, сколько бы я ни думал, я не могу их просчитать.

А у Капабланки было другое. Чутье, удивительный позиционный дар. Просто совершенно другой взгляд на шахматы. Он видел не дерево вариантов, а изменение ситуации в целом, то есть мыслит сразу всей шахматной доской. Да, это гений — но мне ближе Алехин.

За кого болеть — всегда было делом вкуса. Так и сегодня: одни болеют за Карпова, другие за Каспарова...

— Но почему же так ужесточились нравы!

— Попробуем добраться до корней нынешней ненормальной и просто некрасивой ситуации. Спросим себя: когда впервые в нашей шахматной прессе появились по-настоящему неприятные вещи?

Вспомним матчи 50—60-х годов — это были Шахматы. Я болел за одного, кто-то за другого; мы могли спорить, переживать своих любимцев и, как говорится, переругивать их противников — все это было в пределах нормы и даже в рамках дружеских отношений.

Шахматная печать сохраняла профессиональное достоинство: за мировую корону боролись только советские гроссмейстеры; то и дело звучала банальная, иногда лицемерная, примирительная фраза: «Кто бы ни победил — чемпионом будет советский шахматист».

Но вот на горизонте появился очень крупный, яркий талант. Увы, «не наш» — американец Роберт Фишер. То, что здесь началось, я бы назвал профессиональным неприличием. Против одаренного юноши развернулась газетно-журнальная кампания. Фишер великолепно играл в шахматы — и для своих, и не только для своих лет. Он дважды выходил в претенденты, побеждал в турнирах, но... не в силах был выскочить из своего возраста: мог и глупость сказать, мог отреагировать на поражение не так, как отреагировал бы зрелый шахматист. Ничто не проходило мимо внимания нашей прессы...

— Бывали и другие «жесты»...

— Помню, как несправедливо писали у нас и о молодом Ларсене. Понадобилось время,

чтобы привыкли к его манере поведения. В конце концов, до начала игры каждый шахматист имеет право считать, что он победит, и может сказать об этом вслух — мало ли кто и как настраивает себя на борьбу.

Но это были цветочки, а дальше пошли ягодки, о которых нельзя вспоминать без презрения. Когда Фишер стал реальным претендентом на мировую корону, чего только о нем ни писали! Его представляли полудебилом, который и по образовательному цензу, и по интеллектуальному уровню, и чуть ли не по анкете не достоин быть чемпионом мира.

Помню, для меня было подлинным открытием, когда на вечер в Доме литераторов югославский журналист Д. Белица показал небольшой фильм, в котором он берет интервью у Фишера. Я увидел очень вежливого, спокойного молодого человека, с достоинством и достаточной скромностью отвечающего на вопросы журналиста. И только когда его провоцировали на глупые ответы, он со снисходительной улыбкой давал эти ответы, как бы говоря (иногда и в самом деле говоря): «Но ты же именно это и хотел услышать!»

Мне стало ясно, что Фишер совсем не такой, каким его изображали. Я понял цену разговорам о его безмерном корыстолюбии.

Кому нужна была эта ложь? Фишер, на мой взгляд, один из самых бескорыстных шахматистов современности. Он добивался какой-то компенсации затраченных усилий фактически не для себя (во всяком случае, не только для себя), а вообще для шахмат. Когда Фишер добровольно ушел с шахматной сцены, почему-то никто не отказался от больших призов...

Став чемпионом мира, Фишер мог получать очень большие деньги — за рекламу или еще за что-нибудь, но он не стал этого делать. Насколько я помню, у нас это особенно не афишировалось.

— Вся дальнейшая жизнь Фишера показывает полное отсутствие у него жадности обогащения.

— Несомненно, Фишер — достойный человек и уж бесспорно достойный шахматист. За доской он неизменно дока-

звал свое преимущество над соперниками — к сожалению, и над советскими шахматистами. Что поделаешь! Ведь это игра — к ней и надо относиться как к игре, а не как к войне, где обязательно нужно побеждать! Сегодня можно выиграть, а завтра проиграть — ничего страшного в этом нет. Более того, если будут без конца побеждать представители только одной страны, то рано или поздно шахматы станут внутренним делом этой страны и утратят всеобщий интерес. Кстати, уменьшится интерес и внутри страны.

Поэтому к слишком сильному зарубежному шахматисту надо бы относиться не как к «врагу», а как к соавтору, позволяющему создать ярчайшие шахматные произведения. Ими, кстати, являются не только партии, но и целые матчи, я бы даже сказал — целые жизни. Разве многолетнее чемпионство Ласкера не произведение искусства? Вся его жизнь в шахматах была произведением искусства — как, скажем, долгое противостояние Ботвинника и Смыслова. Это тоже было искусство, подлинная драма со своими кульминациями, взлетами и падениями. Этим, в общем-то, шахматы и дорожат.

— После того как Фишер, взяв верх над Спасским, завоевал в 1972 году звание чемпиона мира, возникла «сверхзадача» — вернуть шахматную корону в страну. Считалось, что старшему поколению это не под силу, и очень быстро главной надеждой советских шахмат стал Анатолий Карпов. Помните в какой прекрасной манере победил он в претендентском полуфинале того же Спасского!

— А как же! Помню и тяжелейший финал с Корчным, имевший далеко идущие последствия.

— Не здесь ли истоки «командной» борьбы!

— Не знаю. Во всяком случае, после того как Фишер ушел со сцены и главным соперником Карпова стал Корчной, определенно начался второй акт «нечистых» шахмат. Впервые советскому шахматисту противостоял не просто зарубежный гроссмейстер, а эмигрант — более того, человек, нелегально уехавший из страны, оставшийся за границей. И вот здесь, мне кажется, наша казенно-шахматная общественность просто потеряла чувство приличия.

Дело даже не в размерах нашей команды. Вспомните, что писали о Корчном газеты. Можно было что угодно писать о нем как о шахматисте (хороший, плохой — пожалуйста, ваше право). Но писали о его семейных делах в таком тоне, таких выра-

жениях, которые порядочный человек не может себе позволить. Все слетни выволакивались на газетные страницы. Зачем это делалось?

— С одной стороны, так было «надо», с другой — инициатива «снизу».

— Такого рода инициатива вызвала острейшее чувство брезгливости. Я уж не говорю, что это было бессмысленно с точки зрения спортивной. Не думаю, чтобы Карпов в ту пору нуждался в такой помощи, ведь он был заметно сильнее своего соперника.

Мне кажется, что сегодня мы в значительной мере платим за те околошахматные игры, которые начались с некрасивой кампании против Фишера и непростой кампании против Корчного.

Сложилась «традиция» о чем-то кричать во весь голос, а о чем-то сознательно умалчивать...

— Но матчи в Багю и Мера-но освещались весьма подробно...

— Освещение было процентов на 80 нешахматным и опять-таки малодостоинным (сообщали, к примеру, об американском военном самолете, который кружил над Багю, мешая Карпову спать). Можно болеть за любимого шахматиста, но нужно соблюдать хоть минимум приличия — кому нужна эта дешевая тенденциозность? Сегодня мы изживаем ее с большим трудом.

Безусловно, с этим пора кончать. Таким путем можно отвести душу и даже добиться каких-то своих нешахматных целей, но игре это только во вред. В конечном счете, чем могущественнее защитный зонтик, который поднимается над спортсменом, тем хуже этот спортсмен играет.

Что же случилось дальше? Против Карпова стал играть Каспаров. Не хочу делать вид, что я в этом вопросе полностью объективен. Я болею за Каспарова — по причине, о которой уже говорил: это шахматист дерзкий, комбинационный. Карпова очень уважаю, понимаю, что он шахматист гениальный (его победы мне непонятны, что делает их в моих глазах еще более значительными). Но жестокая психологическая закономерность состоит в том, что спустя некоторое время каждый чемпион немножко надоедает и массы болельщиков начинают болеть за молодых, мечтать о смене лидера.

Каспаров привлекает еще и ясно видным огромным талантом. А появление нового шахматного гения всегда радует.

И вот получилось, что друг против друга встали два сопоставимых по таланту шахматиста; следовало ожидать целой серии

ярчайших шахматных праздников. Однако мы увидели не только интереснейшую шахматную борьбу (с психологической точки зрения это был, возможно, самый феерический поединок за всю историю!), но и уже привычное грубое вмешательство околошахматных и нешахматных сил.

Окончание первого матча Карпова с Каспаровым было, с точки зрения спортивной и просто человеческой этики, отвратительным. До какого-то момента шла жестокая, но честная шахматная борьба. Но то, что началось потом, было позорно. Пошли бесконечные «технические» тайм-ауты, проволоочки длиною до двух недель. Затем приехал Кампоманес и, пряча глаза, закрыл матч. Это был неслыханный в истории шахмат позор!

— Сцена пресс-конференции президента — одна из кульминаций фильма «Тринадцатый»...

— Спасибо создателям фильма, что они показали нам бегающие глаза Кампоманеса. Можно как угодно объяснять его позицию, но мы увидели лицо человека, прервавшего матч. В этом сила кино, тут ничего не спрячешь!

— Должно быть, президента что-то смущало.

— Да, явное нарушение спортивных законов.

Решение Кампоманеса стало последней каплей. Не будем вдаваться в подробности (мы их не знаем), но ощущение было такое, что за дело взялась целая категория надстроечных, казенных людей. Они оберегали своего лидера, своего гладиатора, чувствуя растущую опасность. Они боролись за него, как, скажем, хозяин конюшни борется за своего призового рыска. По-видимому, поражение Карпова за доской приближало бы и их поражение в жизни...

Мне до сих пор жаль, что поединок был прерван. И вовсе не из-за уверенности, что Каспаров бы выиграл, — мог выиграть и Карпов. Но это был великий матч!

Кстати, хочу оговориться, что многие упреки в адрес Карпова я считаю незаслуженными.

Можно, скажем, назвать Каспарова шахматистом эпохи перестройки, а Карпова — шахматистом эпохи застоя. Но было бы нравственной недобросовестностью обвинять в этом Карпова. Он родился в 1951 году, и не его вина, что годы его расцвета пришлось на брежневскую эпоху. Скорее даже заслуга, что в это удручающее время он стал сильным шахматистом, настолько сильным, что десять лет, после ухода Фишера, был бесспорно первым в мире!

Я вообще не вижу в поведении Карпова в ту эпоху каких-

то недостойных поступков. Иногда он высказывался лучше, иногда хуже. Мне могло не нравиться, что он говорит слишком стертыми фразами, но, в конце концов, мы не имеем права требовать, чтобы сильнейший шахматист мира был еще и талантливым оратором — это другая специальность.

И когда мы сегодня ругаем Каспарова и Карпова за плохой характер, надо понимать, что в тех условиях, в которые поставлены шахматисты, человек с «хорошим» характером чемпионом мира стать уже не может.

— Почему же!

— Он вынужден пробивать собственными кулаками такое количество стен, что, родись он даже ангелом, к решающему матчу все равно придет дьяволом. Это вещь очень жестокая, и надо разобраться, в чем тут вина шахматистов и в чем — нашего спортивного руководства. Я склонен думать, что вина руководства больше.

Судите сами. За границей тоже есть сильные шахматисты (такие, как Тимман, Шорт, Спиллен, Андерссон, Любоевич...), но я что-то не припомню по нашей падкой на скандалы печати, чтобы они попадали в какие-либо скандальные ситуации. Приходилось ли тому же Тимману пробивать организационно-чиновничьи стены или нет? Во всяком случае, в этом надо бы разобраться.

(Окончание следует)

Осенью в Сочи прошла выставка «Политический плакат художников Ленинграда». Воспроизводим одну из работ, в сюжете которой использована шахматная тема.

56-й чемпионат СССР

Отборочные турниры проходили в Барнауле и Благовещенске, кроме того, статус отборочного имел финал чемпионата ВДФСО профсоюзов в Ужгороде. Из каждого турнира в первую лигу выходили по 5 лучших. Приводим результаты турниров.

УЖГОРОД

1. Л. Басин — 7 $\frac{1}{2}$ очков из 11, 2—7. А. Гусейнов, М. Улыбин, Ю. Балашов, Э. Магеррамов, Л. Олль и Э. Розенталис — по 7, 8—13. С. Ионов, Л. Джанджгава, В. Акопян, В. Рубан, А. Вайсер и А. Михальчишин — по 6 $\frac{1}{2}$, 14—17. С. Иванов, В. Карпман, С. Темирбаев и А. Фролов — по 6, 18—23. Т. Вахидов, А. Витилинш, Е. Глейзеров, С. Горелов, Г. Ткебучава и А. Хузман — по 5 $\frac{1}{2}$, 24—31. О. Аннагельдыев, В. Гуревич, В. Малишаускас, В. Охотник, С. Палатник, В. Савон, Ф. Сидеифаде и Г. Титов — по 5, 32—33. В. Логинов и Ю. Писков — по 4 $\frac{1}{2}$, 34—36. В. Арбаков, А. Репринцев и Ю. Шабанов — по 4, 37—39. А. Донченко, И. Ефимов и И. Январев — по 3 $\frac{1}{2}$, 40. С. Хлусевич — 3 очка.

БЛАГОВЕЩЕНСК

1. С. Лпутян — 7 $\frac{1}{2}$ очков из 9, 2. А. Ковалев — 7, 3—6. А. Ермолинский, А. Лукин, Г. Кайданов и Ю. Дохоян — по 5 $\frac{1}{2}$, 7—10. В. Зильберштейн, А. Анастасян, Д. Ружяле и М. Сорокин — по 5, 11—16. И. Глек, А. Кузьмин, В. Купрейчик, В. Москаленко, А. Неверов и И. Новиков — по 4 $\frac{1}{2}$, 17—19. В. Журавлев, М. Красенков и Э. Молдобаев — по 4, 20. Г. Ерушев — 3 $\frac{1}{2}$, 21—25. А. Авшалумов, Х. Калантарян, В. Карасев, В. Муратов и В. Щербаков — по 3, 26. Г. Пешина — 2 очка.

БАРНАУЛ

1—6. Л. Юртаев, А. Дреев, Р. Холмов, К. Асеев, С. Двойрис и С. Савченко — по 6 очков из 9, 7—8. Г. Георгадзе и Г. Тимошенко — по 5 $\frac{1}{2}$, 9—14. А. Выжманавин, В. Епишин, Э. Кеньгис, Я. Мейстер, А. Мороз и В. Неверов — по 5, 15—20. Е. Владимиров, С. Загребельный, С. Надырханов, М. Рычагов, А. Шабалов и Ю. Якович — по 4 $\frac{1}{2}$, 21—23. Г. Зайчик, С. Кишнёв и А. Шнейдер — по 4, 24—25. С. Киселев и И. Хенкин — по 3 $\frac{1}{2}$, 26—27. А. Кудряшов и В. Соболевский — по 3, 28—29. Г. Камский и Т. Табатадзе — по 2 $\frac{1}{2}$, 30. Б. Асанов — 1 очко.

В этом номере мы рассказываем о турнирах в Благовещенске и Барнауле.

Михаил КРАСЕНКОВ, мастер

ДАЛЬШЕ... ДАЛЬШЕ... ДАЛЬШЕ...

Заголовок статьи никак не связан с названием популярной пьесы М. Шатрова. Просто по воле Управления шахмат все дальше и дальше на восток уходит география всесоюзных отборочных турниров, а состав их, соответственно, все слабее и слабее. На сей раз до самого «восточного» полуфинала в Благовещенске доехали всего два (1) гроссмейстера, а общее количество участников вместо предполагавшихся 28 составило 26, да и то после включения местного шахматиста.

Правда, в этом году было не два отборочных турнира (как прежде), а три, но состав благовещенской группы планировался достаточно сильным. Потом начались отказы. Причины — самые разнообразные. Одни гроссмейстеры были заняты в качестве тренеров или обозревателей на проходившей в те же сроки высшей лиге, другие спасовали перед первыми же трудностями с билетами (трудности оказались весьма серьезными: вовремя начали турнир лишь 20 человек, а подмосковный мастер М. Сорокин сумел прибыть лишь к 3-му туру и по решению судейской коллегии получил минус). Очень хотел играть в турнире гроссмейстер Е. Свежинков; однако известный теоретик, неоднократный участник высших лиг, победитель многих международных турниров уже не первый год при «поддержке» нашего шахматного руководства не имеет ни работы, ни прописки — и просто не нашлось организации, которая командировала бы его в Благовещенск (кстати,

командировать на несколько дней своего представителя Управления шахмат не поленилось).

Шестичасовая разница во времени со всей остротой поставила вопрос об акклиматизации. Некоторые участники так и не смогли приспособиться к иному часовому поясу, и их игра была просто неузнаваемой.

Сейчас много говорят о том, что все шахматисты должны участвовать в розыгрыше первенства СССР. Однако создаются ли для этого необходимые условия? Конечно, надо развивать шахматы на Дальнем Востоке и в других отдаленных районах страны, — но никак не в ущерб нормальному проведению отбора к всесоюзному чемпионату! По крайней мере, организаторы должны обеспечивать своевременное прибытие участников.

Победителем стал Сибат Лпутян. Мощной, уверенной игрой ереванский гроссмейстер доказал свое превосходство над остальными участниками. Лпутян переигрывал соперников буквально на ровном месте.

Новоиндийская защита Е12 ЛПУТЯН АНАСТАСЯ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb7 5. a3 d5 6. cd K:d5 7. Fc2 Ce7 8. Cd2.

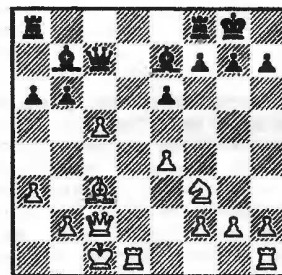
Эта спокойная система развития позволяет белым сохранить минимальный перевес, поэтому вместо 7... Ce7 точнее немедленное 7... K:c3.

8... 0—0 9. e4 K:c3 10. C:c3 Kd7 11. 0—0—0.

Менее энергично 11. Лd1 Fc8 12. Cd3 Ca6 13. 0—0 C:d3 14. F:d3 Fb7 15. Лfе1 Cf6 16. h4 Лfе8 17. Fd2 c5 с примерным равновесием (Лпутян — Новиков, Львов, 1987).

11... c5. И здесь возможно 11... Fc8. Впрочем, при короле на c1 имеет резон и вскрытие игры.

12. Cb5 a6 13. C:d7 F:d7 14. dc Fc7.

15. Ке5!

Неясно 15. cb Ff4. Белые игнорируют подобные материальные завоевания и последовательно усиливают позицию.

15... C:c5?!

Гораздо лучше было 15... F:c5! 16. Kd7?! Fg5 17. Kph1 (17. Cd2 F:g2!) 17... Лfд8 18. K:b6 Л:d1 19. Л:d1 F:g2, и неожиданно перевес переходит к черным. Конечно, сильнее 16. Лd7, но и тогда после 16... Cf6! у черных все шансы на уравнение.

16. Лd7 Fc8 17. Fd3 Cc6.

Плохо 17... C:f2? 18. Лf1, а после 18... Лd8 19. Лd1 (слабее 19. Fg3 C:f2) 19... Л:d7 20. K:d7 C:f2 (угрожало 21. Fg3) 21. Фf3 Cc5 22. Fg3 или 20... Fc7 21. Фf3 угрозы белых весьма неприятны. 18. K:c6 F:c6 19. Fg3! e5 (19... g6 20. Фh4! с угрозой 21. Фf6) 20. F:e5 Фh6 21. Kpb1 Fg6 22. f3 F:g2 23. Лhd1.

Черным удалось восстано-

вить материальное равновесие, но дела их плохи — белые владеют всей доской.

23... а5 24. h4 Лae8 25. Фf4 f6? (новое ослабление; упорнее 25... h6) 26. Фf5 Фe2 27. h5 Фe3 28. Фg4 Фh6 29. Cd2! g5 30. Cc3 (теперь позиция черных напоминает развалины) 30... Лf7 31. Лf7 Кр:f7 32. Фf5 Ce7 33. Лd7 Крf8 34. e5 Лd8 35. Л:d8 C:d8 36. Фc8 Крe8 37. Фe6 Крf8 38. Фc8 Крe8 39. Фc6 Крf8 40. ef Ф:h5 41. Фd6 Крe8 42. Фe6 Крf8 43. Фd6 Крe8 44. Фe6 Крf8 45. Ce5 Фg6 46. Кра1 Фf7 47. Фd6 Крe8 48. Фc6! Крf8 49. Cd6 Крg8 50. Фа8, и ввиду потери фигуры черные сдались.

Ферзевый гамбит D36 ЛПУТЯН ДОХОЯН

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Ce7 4. Кf3 Кf6 5. cd ed 6. Cg5 c6 7. Фc2 g6 8. e4!?

Популярный вариант (см. партию Карпов — Юсупов в № 9).

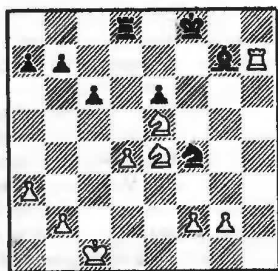
8... de 9. C:f6 C:f6 10. Ф:e4 Ce6 11. Cc4 Фe7 12. C:e6 Ф:e6 13. Ф:e6 fe.

Это безобидное с виду продолжение попало в поле зрения теоретиков после партии Эйгорн — Карпов (55-й чемпионат СССР, высшая лига). Правда, одесский гроссмейстер после 14. 0—0 Ка6 15. Лhe1 Кc7 16. Ке4 Крe7 17. Лd3 Лhd8 не добился особых выгод, но мысль заработала — и вот уже Лпутян демонстрирует интересный план борьбы за преимущество.

14. Ке4 Крe7 15. 0—0—0 Ка6 16. h4! Cg7 (при 16... h6 надо считать с 17. Ке5) 17. h5 gh 18. Л:h5 Лад8 19. Ке5 Kb4.

В случае 19... C:e5 20. de черным трудно защищать пешку h7.

20. а3 Кd5 21. Лdh1 Кf4 22. Л:h7 Л:h7 23. Л:h7 Крf8.

Казалось бы, черные отыгрывают пешку, но...

24. Kg5! Л:d4 (на 24... Крg8 хорошо 25. Кеf3!) 25. Kg6! К:g6 26. К:e6 Крf7 27. К:d4 Крg8 28. Л:g7 Кр:g7.

В итоге возник коневой эндшпиль с лишней пешкой у белых и ереванец уверенно реализовал перевес.

Сенсацией стало выступление белорусского мастера Андрея Ковалева — ныне тренера по шахматам спортклуба Группы советских войск в Германии. Долгое время этот шахматист находился как бы в тени более молодых «звезд» республиканских шахмат — Б. Гельфанда и И. Смирнова, но вот наконец заявил о себе. Стиль его игры в основном комбинационный, связанный с прямой атакой. Но в активе у Ковалева есть и хорошие позиционные партии.

Сицилианская защита B85 КОВАЛЕВ АНАСТАСЯН

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 а6 6. Ce2 e6 7. 0—0 Кс6 8. Ce3 Ce7 9. f4 0—0 10. Кph1 Cd7 11. а4 Фc7 12. Фe1 Лfe8 13. Фg3 Cd8 14. Лад1.

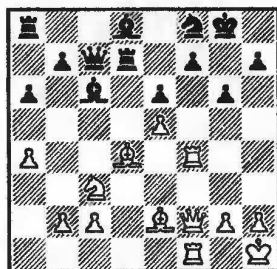
Черные не совсем четко разыграли дебют и делают попытку освободиться.

14... К:d4 15. Л:d4!

Нешаблонно и очень сильно. Теперь в пользу белых 15... e5 16. fe de 17. Ch6 g6 18. Лd3 (с идеей Лdф3), а при ответе в партии ладья развивает большую активность по четвертой горизонтали.

15... Cc6 16. e5 de 17. fe Кd7 18. Лg4 g6 (если 18... Ф:e5, то 19. Cf4 Фf6 20. Cd3) 19. Cd4 Кf8 20. Лgf4 Ле7 21. Фf2 Лd7.

Последним шансом было 21... b6. Теперь следует зажим.

22. Cc5! b6 23. Cd6 Фb7 24. Cc4!

Начало маневра, направленного на то, чтобы подобраться к слабой пешке... b6!

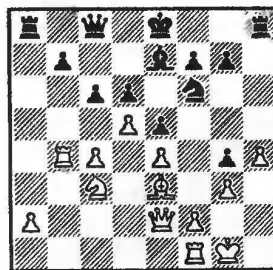
24... Cg5 25. Лg4! Ch6 26. Cd3! Лад8 27. Лb4 Л:d6 28. ed Лf:d6.

Казалось бы, жертва качества еще позволяет организовать сопротивление, но следующий ход белых ставит все на свои места.

29. Ce4! C:e4 30. К:e4 Лc6 31. Кf6 Крh8 32. Kg4 Cg7 33. Ф:f7 Ф:f7 34. Л:f7 а5 35. Лb4 Л:c2 36. g3 h5 37. Кf6 e5 38. Лf1 Л:b2 39. Ке8 Ch6 40. Ле7 (не торопясь забирать материал) 40... b5 41. Кd6! Cg7 42. ab e4 43. Лff7 Лb1 44. Крg2 Лb2 45. Крh3 Кh7 46. К:e4 g5 47. Ле8. Черные сдались.

Очень изворотлив Ковалев в защите трудных позиций.

КРАСЕНКОВ КОВАЛЕВ

У белых большой позиционный перевес. Понимая, что обычные методы защиты не спасут, черные осуществляют спорную жертву качества.

20... Ла3! 21. Фb2 Л:c3 22. Ф:c3 c5 23. Лb5.

Начало серии неудачных ходов. Лучше 23. Лb1 К:e4 24. Фb2 0—0 25. Ф:b7 Фd8 26. Фа7! и т. д.

23... К:e4 24. Фb3 (сильнее 24. Фc2) 24... 0—0 25. Л:b7 Cd8 26. Лb8 Фf5 27. а4?!

Белые недооценивают контругрозы соперника. После 27. Фc2 (и на 27... Фf3 — 28. Лb3) они сохранили все шансы на победу.

27... g5 28. h5?

Правильно 28. C:g5 C:g5 29. Л:f8 Кр:f8 30. hg Кd2 (30... К:g5 31. Фе3!) 31. Фе3, так как эндшпиль после 31... К:f1 32. Кр:f1 Фb1 33. Фе1! Фc2 34. Фе2 Ф:a4 35. Ф:g4 к выгоде белых.

28... Крg7 29. h6 Кр:h6 30. Фd3 Крg7 31. Лc1?

Уже необходимо было 31. C:g5 C:g5 32. Л:f8 Кр:f8 33. а5 Cd8 34. а6 Cb6 или 31.

Ле1 Фf3! 32. Фе2 Кc3 33. Ф:f3 gf 34. C:g5 C:g5 35. Л:f8 Кр:f8 36. а5 Cd8 37. Ла1 C:a5 38. Л:a5 Ке4 — в обоих случаях с вероятной ничьей.

31... Лh8 32. Фf1 К:g3! Белые сдались: на 33. fg решает 33... Фе4.

Интересные партии были и у других лауреатов.

Алексей Ермолинский уже в четвертый раз завоевал путевку в первую лигу. Играет он в активном позиционном стиле, образцом которого является следующая партия.

Сицилианская защита B21 ЖУРАВЛЕВ

ЕРМОЛИНСКИЙ

1. e4 c5 2. f4 d5 3. ed Кf6 4. Cb5 Кbd7 5. c4 а6 6. Cd7 C:d7 7. Кf3 e6 8. Фе2.

Позднее Журавлев в партии с Красенковым усилил вариант: 8. de C:e6 9. d3 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Кc3 Cf5 12. Ке5 со сложной борьбой.

8... Ce7 9. de C:e6 10. 0—0 0—0 11. Кc3 Ле8 12. Ке5 Кd7 13. Крh1?

Это оборачивается потерей важного темпа. Следовало играть 13. d3, хотя и здесь у черных достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

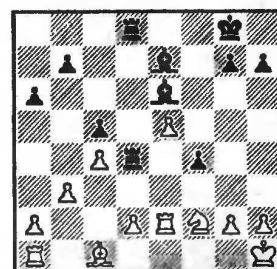
13... К:e5 14. fe Фd4! 15. b3 Лад8.

«Привязывая» слона к полю c1 и фиксируя перевес. Последовавший размен ферзей не облегчил участи белых.

16. Фе4 Лd7 17. Ф:d4 Л:d4 18. Ле1 f6 19. Ке4 f5.

Окончательно препятствуя планам с Cc1—b2.

20. Кf2 f4 21. Ле2 Лed8.

Картинная позиция. У белых лишняя пешка, но у черных решающий позиционный перевес.

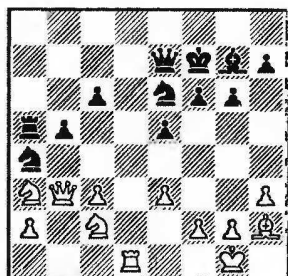
22. а4 Cf5 23. Ла2 g5 24. h3 Крf7 25. Крg1 Крe6 26. Крf1 h5 27. Крe1 g4 28. Cb2

g3! (заключительный аккорд) 29. C:d4 cd 30. Kpf1 (иначе 30... d3) 30... gf 31. J:f2 Kp:e5 32. J:a1 Cd3 33. Kpg1 Ch4 34. Jf3 Ce2. Белые сдались.

«Тряхнул стариной» пятикратный чемпион Ленинграда Андрей Лукин.

ЕРУШЕВ

ЛУКИН

Черные находят правильный план, связанный с захватом линии «d».

27... J:a7 28. c4 Jd7! 29. J:d7 Ф:d7 30. Cg3 Фd1 31. Kph2 Kac5.

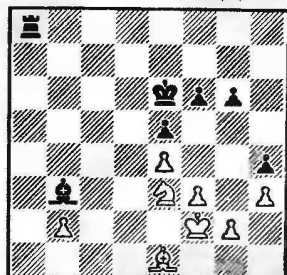
Точнее было 31... Kc5. Теперь же шансы на спасение давал переход в эндшпиль — 32. Фb1 Ф:b1 33. K:b1, хотя после 33... f5 (слабее 33... bc 34. Kca3 f5 35. Kpg1) черные сохраняли преимущество.

32. Фb4?! Kc4 (неожиданно грозит 33... Kd2) 33. f3 (теперь уже не спасает 33. Фe1 Ф:e1 34. K:e1 ввиду 34... Cf8 35. Kc2 Kc3 и т. д.) 33... K:g3 (возможно и 33... Kd2) 34. Kp:g3 Cf8 35. Фb2 b4 36. Kb1 Cd6 37. a3 e4 38. f4 g5 39. K:b4 gf 40. Kpf2 fe 41. Kp:e3 Фe1. Белые сдались.

Неоднократный чемпион Московской области Григорий Кайданов ожидает присвоения гроссмейстерского звания. Турнир он начал с поражения, но затем играл хорошо и уверенно вошел в заветную «пятерку». Кайданов — шахматист острокомбинаторного стиля, но неплохо ориентируется и в окончаниях.

РУЖАЛЕ

КАЙДАНОВ

Впечатление таково, что у черных технические трудности. Однако подмосковный шахматист уверенно проводит эндшпиль.

45... J:a2 46. Kpf1 (остроумно, но не помогает) 46... J:a1 (хуже 46... J:b2 47. C:h4) 47. Kpe2 f5! 48. ef gf.

Теперь на 49. C:h4 выигрывает 49... f4 50. Kg4 Cc4 51. Kpd2 Cf1.

49. Kpf2 J:c1 50. Ca5! f4 51. Kg4 Cc4 52. Kh2 Jc2. Ничего не давало 52... Jh1 ввиду 53. Cc7, ибо конь h2 неуязвим.

53. Kpg1 Jc1.

Но не 53... J:b2 54. Cd8, и после взятия на h4 победа черных под сомнением.

54. Kpf2 Jd1.

Все дело в том, что и белый слон не имеет достаточного простора для маневра. Так, на 55. Cc3? решает 55... Jh1!, и если 56. Ca5, то 56... e4! 57. fe J:h2! 58. Kpg1 f3! 59. Kp:h2 f2. Это основной мотив плана черных. Конечно, не спасает и 56. Cd2 — на это выигрывает марш черного короля (белый слон вынужден топтаться с d2 на e1 и обратно).

55. b4 (рано или поздно, но этого хода не избежать) 55... Cb5 56. Cb6 Ca6 57. Cc5 Cb5 (черные не торопятся) 58. Cf8 Jd2 59. Kpg1 Jd1 60. Kpf2 Jb1 61. Ch6?!

Ускоряет поражение. После 61. Cc5 к победе вело Cb5—d3, e5—e4 и т. д.

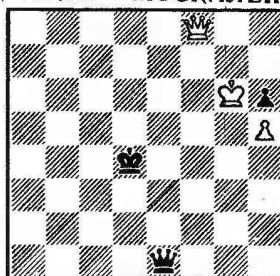
61... Jb2 62. Kpg1 Jb1 63. Kpf2 Kpf7! 64. Cg5 Jh1 65. C:h4 Kpg6!

Вот она, позиция цугцванга! Приходится снять контроль с поля f2.

66. Ce7 e4! 67. fe J:h2 68. Cd6 (68. Kpg1 f3!) 68... Jh1 69. C:f4 Cc6, и белые сдались.

Больших успехов в последнее время добился Юрий Дохоян. На конгрессе ФИДЕ он также (как и Кайданов) должен получить высший шахматный титул. В Благоевщенске игра у Юрия не очень шла, но он сумел собраться и показать достойный результат (шестое место по коэффициенту Бухгольца дает неплохой шанс на участие в первой лиге).

ДОХОЯН МОСКАЛЕНКО

Эндшпиль «ферзь и крайняя пешка против ферзя» не имеет окончательной оценки в теории. Добиваясь победы, Дохоян дает пищу для размышлений аналитикам и практикам.

72. Ф:h6!?

Оригинально: король может укрыться от шахов на h7, и тогда у белых будет лишний темп для h5—h6.

72... Kpc3 73. Фg7 Kpb3 74. Фf7 Кра3 75. Фf3 Кра4?

Положение короля на четвертой горизонтали оказывается неудачным; естественнее 75... Кра2.

76. h6 Фe6 77. Kpg5 Фe5 78. Фf5 Фe7 79. Фf6 Фc5 80. Kph4 Фc4 81. Kpg3 Фd3 82. Фf3.

Шахов больше нет; ферзь черных вынужден заблокировать пешку.

82... Фh7 83. Фc6 Кра3 84. Фа6 Kpb2 85. Фf6 Кра3 86. Фd6 Kpb2 87. Kpf4 Фf7 (требуется проверка 87... Kpc1) 88. Kpg5 Фg8 89. Kpf5 Фh7 90. Kpe5.

Шахи временно кончились, но и угрозы белых пока не выглядят опасными. Может быть, и здесь заслуживало внимания 90... Kpc1.

90... Kpb3 91. Фе6 Кра3 92. Фf6 Кра2 (увы, шаха на c7 нет) 93. Фg7 Фd3?

После этого неудачного хода белые выигрывают форсированно, но вряд ли спасало и 93... Фc2.

94. Фg2 Кра1 95. Фg1 Кра2 96. Фf2 Kpb3 97. Фb6 Кра2 98. Фа5 Kpb2 99. Фb4 Kpc1 100. Фf4. Черные сдались: на любой отход короля следует размен ферзей.

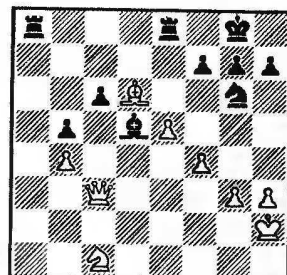
Отличительная черта турнира — большой успех кандидатов в мастера. Грамотную игру продемонстрировал Дарюс Ружале. После победы в первенстве страны среди юношей (1986) в его творчестве наблюдался некоторый застой, но теперь, судя по всему, литовский

шахматист преодолел кризис — если это так, то впереди его ждут новые успехи.

Неожиданно сильно выступил местный шахматист Анатолий Неверов.

НОВИКОВ

НЕВЕРОВ

Уже в дебюте белые отдали две ладьи за ферзя, но выгоды не получили. Инициативу перехватили черные. Угрозой вторжения по линии «a» они заставляют соперника выключить из игры своего слона, после чего готовят подрыв f7—f6.

36... J:a6 37. Cc7 Cc4 38. Ca5 J:a7! 39. Kd3 (заслуживало внимания 39. Cb6!?) 39... Jd7 40. Kb2 Cd5 41. h4 h5 42. Фc2 (42. Cb6!?) 42... Cf3 43. Фc3 Ce4 44. Фе1 Cd5 45. Kd3 f6! 46. Kc5 Jde7 47. Фd1 fe 48. f5 Kf8 49. Ф:h5 e4.

Белые избежали вскрытия линии «e», но теперь ход борьбы решает пешка e4.

50. Cb6 Cc4 (50... e3 51. Kd3) 51. Ke6 (увы, вынужденно) 51... C:e6 52. fe J:e6 53. Ce3 Kd7 54. Фе2 Kf6 55. g4 Kd5 56. g5 g6 57. Cd4 e3 58. Kpg3 Jle4 59. Ca1 Kf4 60. Фа2 (на 60. Фb2 проще всего 60... Kh5 61. Kph3 Kph7) 60... Kpf8 61. Cc3 e2. Белые сдались.

Самых добрых слов заслуживают местные организаторы. Они постарались на славу: регулярно выпускался пресс-буллетень, с успехом прошли две экскурсии — по Благоевщенску и по Амуру. Все бы хорошо, если бы не трудности, о которых говорилось в начале статьи.

В будущем году система розыгрыша первенства страны претерпевает изменения. Шахматистам Москвы, Ленинграда, Украины и РСФСР не надо будет отправляться за тридевять земель на утомительные полуфиналы. Посмотрим, что из этого получится...